

© 2011 г. *Е.П. Давыдова*

ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЭВРИСТИЧНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Под влиянием формирования новой образовательной парадигмы, меняются цели и задачи образования. Возникает вопрос о том «как обучать?», т.е. какие методы и средства использовать в обучении. На наш взгляд, такими средствами могут выступать эвристические методы обучения, которые применяются в развивающем обучении. Одним из центральных элементов развивающего обучения является понятие творческих способностей личности, творчество – как образующее и формирующее начало личности. Цель данной статьи – рассмотреть понятие творческого потенциала личности в системе антропокультурных трансформаций.

Современному человеку важно не просто быть образованным, а развить в себе способность воспользоваться своей образованностью, т.е., обучение должно быть не пассивным, не сводиться к набору знаний, применяемых интеллектом, а перерастать в эвристическую способность интеллекта. В исследованиях творческого потенциала можно выделить несколько направлений: антропологическое, историческое и психологическое.

С точки зрения антропологии, люди являются создателями культуры. Культура включает в себя не только искусство и развлечения, это также области человеческой деятельности во всех сферах. Культура включает все те действия, которые производят культурные новшества, инновации, впоследствии становящиеся повседневным миром людей, которые регламентируются социально, то есть передаются из поколения в поколение через культурные традиции, а не в результате биологической наследственности. Идеи и образцы поведения, так же как артефакты, могут быть культурно новыми в этом смысле. В этом антропологическом смысле творческий потенциал – созидательная человеческая деятельность.

Под творческим потенциалом человека подразумевается совокупность качеств, возможностей личности, которые при определенных условиях стано-

вятся действующим фактором. Творческий потенциал – это способность, порождающая с одной стороны нечто новое, то есть, оригинальное, неожиданное и с другой стороны полезное и адаптивное. Таким образом, продукт творческого потенциала является новым и полезным одновременно. Маргарет Боден определяет творческий потенциал как «способность придумать идеи или артефакты, которые новы, удивительны и ценны» [1, с. 171]. Хотелось бы рассмотреть понятия творческого потенциала и его продукта, сравнивая психологическую и историческую концепции.

Новшества, которые рассматриваются в исторической и психологической концепции – это вопрос различных групп, для которых кое-что ново. То что в психологическом отношении ново, может быть не новым с абсолютной, объективно-исторической точки зрения. Таким образом, учитывая историческое понятие творческого потенциала можно считать творческим, только то что является из созданного первым: первым относительно его традиции. Таким образом, историческая новинка ограничивает понятия творческого потенциала. Продукт творческого потенциала должен быть абсолютно уникальным, неповторяющимся и не воспроизводящим предыдущие творения. Если же рассматривать творческий потенциал не с исторической точки зрения, а с психологической, можно ли кого-то все еще считать творческим, даже если он не был первым создателем той или иной идеи или рассматриваемого артефакта. В психологических исследованиях люди рассматриваются как творческие независимо от того, ново ли то что они производят исторически или нет.

Важно здесь, что эта проблема онтогенетической новизны. По отношению к предшествующему состоянию индивидуального интеллекта, психологический творческий потенциал более фундаментален, чем исторический. В настоящее время, когда человек привносит в существование исторически новый пункт, например, идею, этот пункт должен быть новым для него также (по крайней мере, в некоторый момент в его личной истории). Творческий подход требует независимости от нашего собственного ранее приобретенного знания и от ранее запланированного обычного производства идей или артефактов, которые могут сопровождать использование такого знания. Таким образом, характеристиками творческого потенциала являются самопроизвольность и неожиданность. То есть, частичная независимость от выработанного ранее плана, метода или правил.

Для творческого потенциала необходима новизна. В таком случае, творческий потенциал содержит свободу. Она заключается в свободе от влияний других людей и влияния элементов внешнего мира. Спонтанность содержит частичную свободу от влияния предыдущего знания, и от обычных методов, управляемых и планируемых с опорой на накопленные знания. Спонтанность или неожиданность предполагает определенную независимость от намеренного контроля. Дж. Брунер, занимавшийся исследованием познавательных процессов, в своей работе «Психология познания. За пределами непосредственной информации» отмечает, что «радикальные исторические изменения исходят не только из изменений в технологии, но также в связи с изменениями в интеллекте, который затем объединяет другие технологии» [2, с. 40]. Другими словами, прослеживается взаимосвязь интеллекта и технологий, которые взаимодействуя, являются взаимными причинами друг друга.

Сегодня производство знаний организует современное общество, т.е. в зависимости от того, какой будет тип производства знаний, под влиянием чего и для чего будет создаваться тот или иной интеллектуальный продукт, будут зависеть контуры современного общества. Образование в жизни общества играет важную роль. Оно является той неотъемлемой частью социальной жизни общества, под влиянием которой происходит становление человека как личности. Цель образования заключается в том, чтобы обеспечить каждому человеку максимально полную реализацию его внутреннего потенциала, обеспечить его всеми необходимыми для этого средствами, включая сюда и чувство уверенности в собственных силах. Но вместе с тем образование призвано обеспечить воспроизводство культуры, на почве которой оно возникло – это также является одним из центральных вопросов современного общества. Содержание образования связано с необходимостью формирования нового типа рациональности, развития толерантности, развития творческих способностей, абстрактного мышления, а так же нового типа личности.

В теории развивающего обучения образования имеются три тесно связанных между собой концепта: учебная деятельность, теоретическое мышление и рефлексия. Только при наличии всех трех можно говорить о развивающем обучении именно в смысле Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова. Их единство трудно реализовать в школьном преподавании. Самый сложный пункт, по мнению В.В. Давыдова, состоит в переходе от эмпирического к теоретическому мышлению.

Выготский Л.С. пишет, что действие, преломленное через призму мысли, превращается уже в другое действие, осмысленное, произвольное и, следовательно, свободное, т.е. стоящее в ином принципиальном отношении к ситуации, чем действие, непосредственно обусловленное ситуацией и не прошедшее, через это прямое и обратное превращение динамики. Он имеет в виду: 1) превращение динамики психологического поля, динамики ситуации в динамику мышления и 2) развитие и превращение динамических процессов самой мысли, ее обратное превращение в динамику действия. Согласно второй теории, по мнению Л.С. Выготского, обучение сливается с развитием. Обучение является одним из этапов развития. По этой теории «любое обучение становится развивающим» [2, с. 405]. Третья теория является результатом синтеза и совмещения двух первых. Понятия развития и обучения, согласно этой концепции, разводятся. Развитие – это процесс, который является независимым от обучения. В процессе обучения ребенок осваивает новые формы поведения, которое является тождественным с развитием. Таким образом, это два взаимопроникающих процесса. Развитие делает возможным обучение, а обучение стимулирует развитие. «Развитие всегда оказывается более широким кругом, чем обучение... Ребенок научился производить какую-либо операцию. Тем самым он усвоил какой-то структурный принцип, сфера приложения коего шире, чем только операция того типа, на которой этот принцип был усвоен. Следовательно, совершая шаг в обучении, ребенок продвигается в развитии на два шага, т.е. обучение и развитие не совпадают» [3, с. 405].

Итак, в теории Л.С. Выготского процесс обучения и развития разводятся, и в тоже время устанавливается их взаимосвязь. Таким образом, в основе всех этих теорий лежит мысль о том, что проблемное обучение пытается решить важную социальную задачу – это формирование творческой личности и развитие творческого потенциала личности. Исходным пунктом в мышлении становится соотнесение условий и требований с задачей. Для С.Л. Рубинштейна понять задачу – значит, найти метод ее решения. Наличие проблемной ситуации является одним из необходимых условий и причин формирования мышления, в частности развития творческого потенциала. А.М. Матюшкин в своем исследовании «Проблемные ситуации в мышлении и обучении» писал: «психическое развитие, особенно интеллектуальное развитие человека, осуществляется только в условиях преодоления «препятствий», интеллек-

туальных трудностей. Нужда, потребность – главный источник психологического развития человека» [4, с 3].

Таким источником, по мнению А.М. Матюшкина, является «познавательная потребность», которая характеризуется тем, что «человек испытывает необходимость в некоторых отсутствующих, то есть неизвестных ему знаниях и способах действия. Познавательная потребность определяет ту интеллектуальную активность, которая обеспечивает открытие человеком этих знаний» [4, с 3]. Мы хотим обратить внимание на понятие сотрудничества. Для современного образования базовая модель «Учитель – ученик» уже не является главной. Это традиционная модель образования, которая является основой в процессе обучения. Но понятие сотрудничества является сегодня приоритетным. Основная задача традиционного образования – это передачи опыта и совокупности знаний, умений и навыков, освоение которых ограничивается психологическими, физиологическими возможностями обучающегося. Таким образом, традиционная модель образования ориентирована на определенный уровень развития экономики, прежде всего экономику «основанной не на знаниях, а на производстве».

Следует отметить, что традиционная система образования наделяет человека определенным количеством навыков и умений, подготавливает узких специалистов, которые выходя в мир, имеют четкое представление о практическом применении своих знаний. Но в современном многовариантном мире это все чаще и чаще становится трудно выполнимой задачей. По мысли И.А. Ильина, «человеку «предначертана» абсолютная свобода; «и это следует понимать так, что его истинное духовное существо есть не что иное, как сама субстанция, сама абсолютная свобода, восстанавливающая себя в творческом борении» [5, с. 259]. На основе вышеизложенного, можно сделать вывод: традиционная «знаниевая» (просвещенческая) модель образования не соответствует запросам современного общества и социокультурной реальности. Для выхода образования из кризиса необходимо наличие новой парадигмы образования, в основе которой лежит «инновационное обучение». Под инновационным обучением понимают прежде всего способность у обучающегося к проектированию будущего, веру в собственные силы и развитие своего профессионализма, постоянной способности к обучению, в основе которого лежит эвристический потенциал мышления как такового. Развитие человека

происходит прежде всего внутри культуры. Антропокультурная система является той средой, внутри которой происходит формирование человека. Роль образования в условиях постоянного обновления социокультурной реальности и быстрой смене событий особенно возрастает. Поэтому в системе образования необходимо развивать и применять эвристические методы обучения, направленные на развитие интеллектуальных и творческих способностей человека. В школе Л.С. Выготского творческий подход и творческое мышление – это необходимое условие эвристичности образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Maria E. Kronfeldner*//Creativity Naturalized // The Philosophical Quarterly // v.59, №237, October 2009
2. *Брунер Дж.* Психология познания. За пределами непосредственной информации. М., 2006
3. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. М., 2008
4. *Матюшкин А.М.* Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М., 1972
5. *Ильин И.А.* Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб., 1994

***Южный федеральный
университет***

22 марта 2011 г.